

СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА, ТЕКСТ

УДК 81:39

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ*А.В. Бастриков, Е.М. Бастрикова*

Аннотация

В статье анализируется функционирование в тексте романа В. Ерофеева «Энциклопедия русской души» этнических стереотипов. В центре внимания – концепт *русский человек*, который структурирует семантическое пространство текста. Определены основные источники формирования и функционирования стереотипов, выявлены основные мифологемы, которые актуализирует В. Ерофеев в поисках «русской идеи».

Ключевые слова: художественный текст, картина мира, этнический стереотип.

Этнические (этнокультурные) стереотипы строятся на основе представлений, сформированных первоначально фольклорно-мифологическим сознанием и бытующих в системе традиционной культуры. Это не просто оценочный образ «своего» и «чужого», зафиксированный в языке (в номинативных моделях, паремиях), но значимый концепт, составляющий непреходящий элемент национальной картины мира. К отличительным признакам этнокультурных стереотипов относятся повторяемость, широкое распространение, определенная степень устойчивости к изменениям, но главное – эти стереотипы детерминированы окружающей этническую группу культурной средой. Среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов выделяются их эмоционально-оценочный характер, устойчивость к новой информации, согласованность, то есть высокая степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы. Т.Г. Стефаненко считает, что к важным свойствам этнических стереотипов можно отнести устойчивость и даже ригидность к новой информации [1]. Однако данные языка не всегда подтверждают это положение: указанный признак не носит абсолютного характера; как и язык в целом, динамические изменения испытывают и языковые, и культурные стереотипы.

Мы предприняли попытку проанализировать отражения таких стереотипов в тексте художественного произведения. В качестве материала был избран роман В. Ерофеева «Энциклопедия русской души», в котором использованы элементы особого жанра – сказа. Сказ строится как повествование некоего отдаленного от автора лица, обладающего своеобразной речевой манерой. Изначально сказ

выделялся по двум основаниям: с одной стороны, главной его особенностью признавалась установка на устную форму повествования, с другой – акцентировалось включение чужой речи. Отмечается, что «особенности русского языка, на основе ментальности формирующие сознание русского человека, выделяются общей установкой на характер общения: как типичное проявление речемышления во всех случаях преобладает не монолог-размышление... а активно протекающий диалог, в котором и рождается обоюдно приемлемая мысль» [2, с. 95].

В фокусе внимания В. Ерофеева – поле «свой»/«чужой», где центральное место занимает концепт *русский (человек)*, который и структурирует семантическое пространство текста. Это своеобразное «поле битвы» имеющихся и появляющихся (при активном участии автора) новых этнических авто- и гетеростереотипов, которые отражают изменившийся мир и меняющийся социум.

Большинство работ, посвященных анализу национальных стереотипов, основывается на материалах многочисленных опросов (в первую очередь, в рамках психолингвистических и когнитивных направлений). Мы сопоставили выявленные в результате подобных исследований «русские» качества (см. [3, 4]) и эксплицируемые характеристики представителей русской нации в «Энциклопедии» В. Ерофеева. К лингвистически отмеченным русским качествам относят следующие: удаль, широта, прямота, сметка, смекалка, гостеприимство, хлебосольность, душевность, щедрость, беспечность, бесхозяйственность, расхлябанность, лень, барство, хамство, свинство, дикость, варварство, духовность, загадочность [4, с. 96]. Как видим, список включает как положительные, так и отрицательные проявления русского национального характера. Некоторые из названных качеств обозначают крайние проявления (как со знаком «плюс», так и со знаком «минус»). Лингвистическим инвариантом почти всех «русских» качеств являются отсутствие ограничителей или сдерживающих тенденций, что связывается с особенностями русского менталитета.

Русские признают разные «национальные» недостатки (ср. многочисленные анекдоты, в которых проявляется самокритичность представителей русской нации), и для представителей русской лингвокультуры важно, чтобы эти недостатки были «выдающимися», то есть связанными так или иначе с идеей чрезмерности (безудержности).

В романе В. Ерофеева доминирующей является отрицательная эмоциональная оценка русского человека: *Хмурной народ – запойный, развратный, ленивый, равнодушный, лишенный общей значимости и общих представлений о добре и зле. <...> Русских скорее объединяют дурные качества: лень, зависть, апатия, опустошенность* (Э., «Самобытность»).

Отрицательно относится автор к интерпретации русской национальной идеи и к ее поиску: *Национальная идея русских – никчемность. <...> Никчемность – нулевая степень созидательности, неумение что бы то ни было довести до конца* (Э., «Лишние люди»).

Заметим, что указанные характеристики русских в романе В. Ерофеева противоречат законам формирования национальных автостереотипов: свои «национальные» качества представители того или иного народа предпочитают оценивать положительно.

В. Ерофеев не только воспроизводит имеющиеся в русском языковом сознании автостереотипы – *Даже неграмотный иностранец знает, что русский надеется на авось* (Э., «Авось») – но и пытается оспорить распространенные стереотипы и создать в изменившихся социальных условиях новые социальные и этнокультурные установки. Понятие «стереотип» находится в сложных взаимоотношениях с понятиями «предубеждение» и «предрассудок»: иногда они представляют собой этапы становления стереотипа, а иногда жестко противопоставляются ему. Предубеждение и предрассудок – более «социальные» установки: их формирование в значительной степени зависит от конкретной общественно-исторической ситуации. Предубеждение характеризуется негативным эмоциональным зарядом и соответствует таким формам поведения, как избегание общения или уклонение от межэтнических контактов в определенных сферах жизнедеятельности. Предрассудок, в свою очередь, отличается большей концентрацией негативных эмоций, чрезмерное восхваление достижений и качеств представителей «своих» в сочетании с высокомерным отношением и неприязнью к качествам «чужих».

Традиционно источниками появления стереотипов называют мифологию, фольклорный текст (легенда, быличка, поверье, примета, загадка, поговорка и т. д.), постфольклорный текст (анекдоты, слухи и толки), художественный и публицистический тексты, отдельные лингвокультуремы и их компоненты (к примеру, фразеологизмы и прецедентные единицы). «Энциклопедия» В. Ерофеева является интертекстуальным «продуктом», фиксирующим существующие прецедентные единицы (от прецедентного имени до прецедентной ситуации) и вступающим с ними в полемику. Поэтому особое внимание В. Ерофеев совершенно закономерно уделяет такому источнику формирования стереотипов, как анекдоты:

Русский продаст душу за хороший анекдот. Он – бродячая коллекция анекдотов. <...> Русский живет внутри анекдота. <...> Русский смех – поощрение нарушения. <...> Через анекдот происходит одомашнивание русского мира. <...> Анекдот – единственная форма русского самопознания (Э., «Анекдот»).

Уникальность анекдота как жанра общения состоит в соединении стереотипности формы, содержания и функционирования. Структурно-семантическая модель анекдота, активно используемого автором, носит прескриптивный характер. Кроме того, анекдот имеет хождение в большей мере в устной речи, нежели в письменной. В «Энциклопедии» «устность» речи фиксируется посредством многоточия (маркирующего паузы), что дает возможность по-разному (и в силу ментально закрепленных стандартов тоже) интерпретировать описанную ситуацию. Именно анекдот является средством формирования и тиражирования стереотипов, относящихся к оппозиции «свой» – «чужой»: *Француз, американец, немец в анекдоте всегда хуже русского* (Э., «Анекдот»).

Персонажи анекдотов получают статус прецедентного феномена: герои узнаваемы как носители той или иной культуры (чаще автор говорит о немцах, французах, японцах, а порой просто иностранцах или западных людях), за которыми в массовом русском сознании закреплены ментальные стереотипы: *Русский не врос в мир, как немец* (Э., «Оправдание русского мира»); *Русский не меньше немца чтит порядок, но немецкий порядок возвышает немца над другими*

народами, а русский порядок доводит русского до уничтожения (Э., «Оправдание русского мира»); Француз – вскрытая банка, а русский – это когда она вспухла и внутри бродит от томатного соуса (Э., «Анекдот»); Наш народ, в отличие от французского, не разнародился. <...> Русский народ в чем-то уязвительно не уникален. Он похож на другие архаические народы Азии, Латинской Америки, Африки своей близостью к животному миру (Э., «Еще о русской свинье»); Иностранцы, в общем, мало что поняли в этой стране (Э., «Радость чужому горю»); Как правило, западные люди не агрессивны (Э., «Русский европеец»).

Отражение в текстах анекдотов этнонимов (русский, француз, немец) объясняется тем, что представители именно этих национальностей воплощают в наивном русском языковом сознании представления о полюсах этнического несходства. По мнению исследователей, проводивших опросы, релевантными являются названия далеко не всех народов, окружающих русских: лингвистически отмеченные словосочетания возможны прежде всего со словами *французский, немецкий* (небольшое количество – *английский, американский, испанский, итальянский, европейский*) [4, с. 95–96].

Понятно, что стереотип национального характера – это всего лишь схема, и, как любая схема, она несовершенна. Если стереотип принимается этноязыковым коллективом, он становится психологической установкой, своеобразными «правилами игры», которые определяют характер межнационального взаимодействия. Через стереотипы происходит мифологизации сознания, причем эффективность такой «закодированности» практически не зависит от того, насколько эти образы соответствуют действительности. В. Ерофеев намеренно актуализирует ключевые мифологемы, которые сопровождают его рассуждения о той или иной черте характера русского человека, его отношении к «своим» и «чужим»: *Русский ценится по анекдоту. Правильно рассказал – значит, свой. Чужой не умеет рассказывать анекдотов. Чужой обязательно проколется* (Э., «Анекдот»).

Однако с помощью приема языковой игры автор опровергает существующий стереотип, разрушая его мифологичность: *Русский отвратно вынослив. «Вынесет все» и – никакой дороги себе не проложит, поэзия врет, потакая своей мечте. Снова все вынесет, и опять ни зги* (Э., «Знает ли жизнь английская королева?»).

Считается, что для русского человека интересы коллектива всегда стояли выше интересов личности (например, соборность называется в качестве одной из важных черт русского менталитета), поэтому русский человек так легко отказывается от личных планов, целей и интересов. В русской культуре преобладают ценностно-рациональные, а не целерациональные (как на Западе) способы действия, которые не просчитываются заранее и могут причинить вред человеку, совершающему их. Желание самоактуализации, необходимой для творчества и обретения свободы духа, сопряжено для русского человека с готовностью к страданию: мир существует и движется только жертвами, терпением, самоограничением. В этом причина долготерпения, свойственного русскому человеку. Он может вытерпеть очень многое (тем более, материальные трудности), если знает, во имя чего (или кого) это нужно. В. Ерофеев так интерпретирует это

свойство русского человека: *Трудно представить себе, чего только не вытерпят русские* (Э., «Как обращаться с русскими?»); *Русские все стерпят, всякие унижения, они тренированные* (Э., «Китайцы»).

Кроме того, в сферу анализа и художественного осмысления В. Ерофеева попадают такие мифологемы, как особое предназначение русского народа, его уникальность (*Русский считает, что ему принадлежит мир* (Э., «Описание нации»); *Русский обязательно чем-нибудь отличится* (Э., «Гордость»)); понимание русской нации как целостности, образуемой «вековыми традициями», «исторической территорией», православием, глубинными факторами крови и почвы (*Русский не может без идеалов* (Э., «Укус»); *Россия лежала на карте большой разведенной гармошкой, кинутой после пьянки. Длинная родина, за сто лет не объедешь* (Э., «Вышний Волочёк»)); некий «русский дух», «душа народа», наличие уникальных понятий – лингвокультурных лакун *авось, совесть, тоска, уют, удадь* (*Тоска – это русская медитация. <...> Серебряная тоска – хроническая, пожизненная, полноценная. Она – стеснение духа, томление души, мучительная грусть* (Э., «Тоска»)); представление о грозящей нации опасности как со стороны других народов, населяющих Россию, так и извне (*Русские – мастера придумывать себе врагов* (Э., «Беседа о главном»)) и гиперболизация самобытности русского исторического опыта (*Русский идет по порочному кругу истории, не сознавая, что это круг и что он порочен. <...> Русский – радикально неисторичен, и в этом – его самобытность* (Э., «Оправдание русского мира»). Все эти мифологемы, связанные с резкими переменами в общественной жизни, автор наполняет новым (пусть и не всегда бесспорным) содержанием.

В заключение заметим, что этнические стереотипы являются важными механизмами сохранения и трансляции этнокультурных традиций и что их экспликация в художественном тексте представляет особый интерес для исследования национальной картины мира.

Summary

A.V. Batrikov, E.M. Batrikova. Explication of Ethnic Stereotypes in a Literary Text.

The paper analyzes the functioning of ethnic stereotypes in V. Erofeev's novel "The Encyclopedia of the Russian Soul". Attention is focused on the concept of *the Russian man*, which structures the semantic space of the text. The main sources of formation and functioning of the stereotypes are identified; the principal mythologems actualized by V. Erofeev in his search for "the Russian idea" are defined.

Key words: literary text, worldview, ethnic stereotype.

Источники

Э. – *Ерофеев В.* Энциклопедия русской души. Роман с энциклопедией. – М.: Подкова, Деконт+, 1999. – 248 с.

Литература

1. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368 с.
2. *Колесов В.В., Пименова М.В.* Языковые основы русской ментальности. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. – 136 с.

3. *Уфимцева Н.В.* Русские глазами русских // *Язык – система. Язык – текст. Язык – способность.* – М., 1995. – С. 242–249.
4. *Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Рус. словари, 2000. – 416 с.

Поступила в редакцию
30.03.12

Бастриков Алексей Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета.

Е-mail: *alexbast58@mail.ru*

Бастрикова Елена Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета.

Е-mail: *belena61@mail.ru*